

and Creative Writing Publ., 2006. (In Russian).

10. Toper P.M. *Perevod v sisteme sravnitel'nogo literaturovedeniya* [Translation in the System of Comparative Literature]. Moscow, Naslediye Publ., 2001. (In Russian).

(Electronic Resources)

11. Veresov L.N. *Eshche raz o perevodakh Nikolaya Rubtsova, neozhidannyye vyvody* [Once again about the translations of Nikolai Rubtsov, unexpected conclusions]. Available at: http://rubtsov-poetry.ru/others_3/perevody_rubtsova_2.htm (accessed 04.04.2020). (In Russian).

Дзапарова Елизавета Борисовна, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук».

Кандидат филологических наук. Научные интересы: сравнительное литературоведение, теория и практика художественного перевода.

E-mail: l-dzaparova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1388-0268

Elizaveta B. Dzaparova, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS.

Candidate of Philology. Research interests: comparative literature, theory and practice of literary translation.

E-mail: l-dzaparova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1388-0268

ПРОБЛЕМЫ КАЛМЫЦКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Материалы раздела представлены Калмыцким научным центром РАН

Problems of Kalmyk Philology

Section materials are provided by the Kalmyk Scientific Center of the RAS

DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00025

Б.Б. Манджиева (Элиста)

ПРЕДСКАЗАНИЯ И ГАДАНИЯ В КАЛМЫЦКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «ДЖАНГАР»*

Аннотация. В статье рассматриваются мотивы предсказаний и гаданий, встречающиеся в песнях калмыцкого героического эпоса «Джангар». Целью исследования становится выявление и изучение предсказаний и гаданий в разных эпических циклах. Для реализации данной цели автором рассмотрены предсказания и гадания, обнаруженные в ранних циклах эпоса «Джангар» – Малодербетовском и Багацохуровском, а также в песнях из эпических репертуаров джангарчи Ээлян Овла и Мукебюна Басангова. Тема предсказания возникает тогда, когда сказителю необходимо перейти к завязке эпического повествования. Как правило, ею служит: сообщение ясновидца Алтан Чеджи об угрозе, нависшей над Бумбой; печаль хана Джангара, вызванная надвигающейся войной. Очень часто предсказание становится побуждением к решительным действиям героя, отправляющегося в боевой поход. В эпосе «Джангар» предсказания и гадания являются важными слагаемыми эпического сюжета, обладающего динамичным развитием. Они свидетельствуют о существовании у калмыков магии предсказания и разных способов гадания: на косточках 'ша', по бараньей лопатке (обожженной на огне и белой лопатке). В зависимости от результата гадания заинтересованные лица могли принять необходимые меры. Таким образом, изучение мотивов предсказания и гадания в эпосе «Джангар» подтверждает то, что наши предки, осознавая зависимость человека от сил природы, почитали небесные светила и звезды, поклоняясь духам родной земли и воды, проводили обряды и жили в полной гармонии с природой.

Ключевые слова: эпос «Джангар»; джангарчи; цикл; песнь; предсказание; гадание; богатырь; магия; звезды; небо; природа.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

B.B. Mandzhieva (Elista)

Predictions and Fortune-Telling in the Kalmyk Epic Poem “Dzhangar”**

Abstract. The article examines the motifs of predictions and fortune-telling within the songs of the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”. The aim of the research is to identify and study predictions and fortune-telling in different epic cycles. To achieve that, the author considers the predictions and fortune-telling discovered in the early cycles of the epic “Dzhangar” – Maloderbetovsky and Bagatsokhurovsky, as well as in songs from the epic repertoires of Jangarchi Eelian Ovl and Mukebyun Basangov. The theme of prediction appears when the storyteller has to move to the beginning of an epic narration. As a rule, it is either the message of the clairvoyant Altan Cheji about the threat looming over Bumba or the sadness of Khan Jangar caused by the impending war. Frequently, the prediction stimulates decisive actions of the hero going on a military campaign. In the epic “Dzhangar” predictions and fortune-telling are important components of the dynamically developing plot. They prove that among the Kalmyks there is magic of prediction and different methods of fortune-telling, such as using the bones ‘sha’, or a lamb shoulder (fire-burnt and a white shoulder blade). Depending on the result of the fortune-telling, the people interested in it could take the necessary measures. Thus, the study of the motifs of prediction and fortune-telling in the epic poem “Dzhangar” confirms that our ancestors, realizing the dependence of man on the forces of nature, revered the heavenly bodies and stars, worshiping the spirits of their native land and water, performed rituals and lived in harmony with nature.

Key words: the epic poem “Dzhangar”; dzhangarchi; cycle; song; prediction; fortune-telling; hero; magic; stars; sky; nature.

С древнейших времен гадания и предсказания основывались на вере человека в магическую силу охраны счастья: «С магической системой охраны счастья тесным образом смыкалось гадание, ибо справедливо полагали, что несчастье можно предотвратить, если получить о нем своевременное предупреждение или – коль оно уже свершилось – рекомендации, как поправить дело» [Жуковская 2002, 119].

Мотивы предсказаний и гаданий в песнях калмыцкого героического эпоса «Джангар» все еще малоизучены. Целью нашего исследования стало выявление и изучение предсказаний и гаданий, встречающихся в разных циклах калмыцкого эпоса «Джангар». Для реализации данной цели мы рассмотрим предсказания и гадания, обнаруженные в ранних циклах эпоса «Джангар» – Малодербетовском и Багацохуровском, а также в песнях из эпических репертуаров джангарчи Ээлян Овла и Мукэбюна Басан-

гова.

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» одним из главных богатырей Джангара является Алтан Чеджи – мудрец и ясновидец, знающий историю минувших девяти лет и способный предсказать грядущее на такой же срок: «*Иргсн йирн йисн жылэ юмиз / Дэлдэж меддг, / Ирад уга йирн йисн жылэ юмиз / Таажэ меддг*» («О прошлых девяти годах, / Ничего не упуская, повествующий, / Грядущее на девяти лет, / Зная наперед, предсказывающий») (здесь и далее перевод Т.А. Михалевой) [Жаңһр 1978, I, 362].

Алтан Чеджи, обладая феноменальным даром провидца, при союжении дворца хана Джангара помогает избежать впоследствии беды: «*Күңкнэж бәһәд келжәнә: / – Оһтһуд күргәд бәрхлә, / Ик дурн болх, / [Эзн, нойн Жаңһрт сән болх уга,] / [Оһтһуһас] һору дутуһар бәртн! – гижәнә.*» («Пророчествовать стал: / – Если до небес вознеся, построим, / Накликать беду это может, / [Властителю, нойону Джангару навредить это может,] / На три пальца ниже [неба] постройте! – сказал») [Жаңһр 1978, I, 371].

Среди богатырей Джангара особое положение занимает Хонгор, поэтому он может позволить себе вызывающее поведение. Так, в песне «Ут Цаһан Маңһсиг богд Жаңһр дөрәцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорила») Малодербетовского цикла богатырь Хонгор, будучи во хмелю, требует от ясновидца Алтан Чеджи назвать богатыря удалее и сильнее себя и даже угрожает этому мудрецу: «*Эс заһад өгдг болх[ла]чн, / Арц Зандн уулычн буһһад, / Алтн Чеежэ гих неричн / Таслад оркнав! [— гив.]*» («Если не сможешь показать-указать, / Арца Зандан гору твою разрушу, / Алтан Чеджи – имя твоё [и род] / Навсегда прерву! [— сказал.]») [Джангар 2020, 94–95].

Ответом на неприглядный поступок Хонгора становится провидение Алтан Чеджи:

– *Орх нарна сүүр талас, / Орг Йондн уулын наад бийэс / Ут Цаһана элч – / Улан Шар бирмн аашина. / «Арг Улан Хоңһриг / Алтт тугин йозура, / Арвн хойр елдңин тал дундас, / Күзун дунднь / Күмн дааш уга шинжсүр зүүһад, / Көл, һаринь ширләд, / Көк Галзни сүүлэс уяд, / Көтләд хэрнәв!» – гижэ йовна.* («Со стороны захода солнца, / С ближней стороны Орог Йондон горы, / Уту Цагана посланец – / Улан Шара бирмен к нам направляется. / «Улан Хонгора Прекрасного / Из-под искрящегося золотом знамени [выхватив], / [Из рядов] двенадцати неукротимых вепрей [-богатырей вырвав], / На шею ему такую, / Что никому не поднять, цепь надев, / Ноги и руки ему связав, / К хвосту Кёке Галзана привязав, / К себе уведу!» – он говорит») [Джангар 2020, 94–95].

Предсказание мудреца Алтан Чеджи явилось аргументом для самовыбора богатыря, и Хонгор незамедлительно выступил навстречу врагу, оскорбившему его, чтобы отстоять свою честь.

В песне «Богд Жаңһр хаани сән түшмл, Эрк Туг хаани көвүн –

** The reported study was granted by the Government of the Russian Federation (federal budget subsidy) for state support of scientific research conducted under supervision of the leading scientist (project name ‘From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions – Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews’).

Орчлңгин сээхн Миңъян – Жаңһр нойни зарцд йовад, Алтн Түрг хаани алтн шар цоохр агтыг авч ирсн бөлг» («Песнь о том, как Красивейший во вселенной Мингиян, один из лучших тушимелов хана, богдо Джангара, сын хана Эрке Туга, по велению нойона Джангара отправился и пригнал табун прекрасных чубарых рысаков хана Тюрк Алтана») из репертуара джангарчи Ээлян Овла в роли предсказателя выступает сам Джангар-хан. Когда опечаленный властитель, роняя драгоценные прозрачные слезы, рукавом бешмета из черного шелка стал утирать их, это встревожило богатырей. Узнать, о чем роняет слезы властитель, вызывается Ке Джилган. И здесь ясновидением наделен уже сам властитель:

– Олн таниг цуглулсн / Алдр сээхн нер[н] мини / Дегд холд одад, / Нанд күн өңгәһэд бээнә. / Нарн суухин дор бээдг / Түрг Алтн хан / Түмн шар цоохр агтыг ясад, / Гурвн жил болсн эн. / Урл турун хойринь / Уснд күргл уга асрж бээнә. / Ода гурвн жил болхла, / Дел сүл хойрнь живр болад, / Дөрвн турунь болд болхла, / Түмн цаһан бодцган / Деернь мордулж ирэд, / Маниг дээлн гижэ бээнә. / Тер түмн шар цоохр агтыг / Көл таслж көөж авхла, / Манд эмиг уга, – гив. («Собравшее всех вас / Славное имя мое / В самой далекой дали известно стало. / Один человек ко мне притязание имеет. / Под лучами заходящего солнца живущий / Хан Тюрк Алтан / Стал готовить [к походу] десять тысяч чубарых рысаков, / С тех пор три года прошло. / Губами и копытами / Воды коснуться не давая, их готовят. / Еще через три года, / Когда гривы и хвосты у них станут, как крылья, / А четыре копыта станут, как сталь, / Десять тысяч своих вепрей [-богатырей] / Посадив на них, / Напасть на нас собирается. / Если тех десять тысяч чубарых рысаков / Безвозвратно угнать, / Бояться нам нечего, – сказал») [Жаңһр 1978, I, 418].

Зная о том, что над Бумбой нависла угроза захвата, Джангар-хан отправляет в стан врага достойного из богатырей, который успешно справляется с повелением властителя.

В песне «Алдршгсн Эрк Туг хаани көвүн – Орчлңгин сээхн Миңъян алдр богд Жаңһрин зарцд йовад, күчтэ Күрмн хааг эмдэр кел бэрж ирсн бөлг» («Песнь о том, как Красивейший во вселенной Мингиян, сын прославленного хана Эрке Туга, по велению славного богдо Джангара отправился и могучего Кюрмин-хана пленил») Джангар также предотвращает захват Бумбы враждебным Кюрмин-ханом. Во вражескую страну отправляется богатырь Мингиян. Ясновидец Алтан Чеджи предупреждает его об опасных противниках, которые встретятся в пути: *теңгрин хавил цаһан буур* (скрежещущий зубами небесный белый верблюд), *тавн зун берэд күүкд хойр* (пятьсот молодых и девиц), *хойр шар түргн* (два овода). По мнению А.Ш. Кичикова, «мифологический демон-овод, тууль-улигерные ведьмы-вампиры, ставшие красавицами, мангус-пожиратель в образе исполинского верблюда на страже границы державы Кюрмин-хана – таков архаический по своему колориту фон нового повествования о пленении Кюрмина Мингьяном» [Кичиков 1992, 233].

Схожий мотив встречается в песне «Эзн, деед богд Жаңһрин залу баһ

дүүвр цагт хаани көвүн, Баатр Хар Жилһн, Байн Алтн Чеежин Аля Шонхр, Арслңгин, Базг Улан Хоңһрин Хошун Улан гурвулн йовж, күчтэ Бадмин Уланиг эмдэр кел бэрж авч ирсн бөлг» («Песнь о том, как богатырь Хара Джилган, сын молодого властителя, верховного богдо Джангара и Аля Шонхор, сын провидца Алтан Чеджи, а также Хошун Улан, сын льва[-богатыря], воинственного Улан Хонгора втроем отправились и пленили могучего Бадмин Улана») джангарчи Ээлян Овла, когда ясновидец Алтан Чеджи также предупреждает трех юных богатырей – Хара Джилгана, Аля Шонхора и Хошун Улана об опасных препятствиях, которые повстречают герои-спасители Бумбы в пути:

Хэр һазрт йовхларн, / Медх авһин үг соңстн. / Өргнэрн өтлһлән давиш уга, / Утарн унтлан давиш уга / Балр хар шавр харһх. / Тер цагт Улман Агсг Уланан / Түүрүнд тэвтн, эврән меджэ харх. / Түүнэс эмд-менд һарсн[а] хөөн / Гурвн сара һазрт гүүлгэд, / Гурвн һалвр зандн уласн үзгдх, / Тавн зун берэд күүкд хойр / Йирн йисн күчн төгсгсн / Бумбтахн идән, ундан авад, / Тосн, дуулн ирх. / Арнзл Зеердин / Алтн эһолаг сул хайтн, / Чирәһинь чиклжэ бичэ хэләтн, / Арһин алтн цалмнь / Амн дунд йовх юмн. / Арнзл Зеерд цаадкан / Эврән меджэ харх. / Түүнэс цааран һарад, / Эгц гурвн сара һазрт гүүлгсн цагт, / Йирн йисн күчн төгсгсн идәһән авад: / – Бичкн гурвн дүүнр, өлссн гесән цадхжэ, / Ундассн ундан хэрүлтн, – гижэ, дуудн ирх. / Тер цагт Алтн Шарһан түрүдүлтн, / Эврән бийнь меджэ харх, – гихәд / Бадмин сээхн йөрәлән тәвәд хәрв. (На чужой земле находясь, [вспомните] / Знающего дядюшки слова, что сейчас услышите. / В ширь такая, что до старости ее не пройти, / В длину такая, что, не обессилев, не пройти, / Непролазная топь вам встретится. / Тогда Улман Агсаг Улана / Вперед пустите, он, зная, как быть, выведет вас. / Благополучно оттуда выбравшись, / Три месяца когда промчитесь, / Три дерева приметных покажутся. / Пятьсот молодых и девиц, / С вобравшими в себя силу девяносто девяти чар / Еду и напитки в сосудах неся, / С песней встречая вас, подойдут. / Аранзала Зерде / Повод золотистый отпустите, / В глаза им не смотрите, / Уловки их / В сладких речах таятся. / Аранзал Зерде, / Зная, как быть, вас уведет. / Поехав дальше, / Когда три месяца промчитесь, / Элдв ик сээхн рагни күүкн / Прекрасная дева-рагни, / Пищу, вобравшую в себя силу девяносто девяти чар, неся: / – Три младших брата, досыта поешьте, / Вдоволь напейтесь, – так говоря, к вам подойдет. / Тогда Алтан Шаргу вперед пустите, / Зная, как быть, он вас уведет, – так сказав, / Прекрасный йорел произнеся, обратно уехал) [Жаңһр 1978, II, 115–116].

В песне «Күңкән Алтн Чеежиг орулсн бөлг» («Песнь о том, как был покорен Мудрый Алтан Чеджи») из цикла песен джангарчи Ээлян Овла богатырь Бёке Мёнген Шигширги, наблюдая за захваченным им пятилетним Джангаром, определяет, что тот станет великим правителем: «(‘Эн нарн дорк эмитиг / Эзлм алдр ик заята күн болхм... / (‘Под солнцем живущих людей / Повелителем славным стать ему суждено...’)») [Жаңһр 1978, I, 354]. Чтобы избавиться от него, Шигширги велит Джангару угнать табун Алтан Чеджи, предвидя, что он будет достигнут стрелой последнего. Дан-

ный эпизод свидетельствует о том, что и Бёке Мёнген Шигширги обладал даром провидения.

Гадание является средством распознавания будущего. Гадающий, используя магические способности, вступает в контакт с представителями иного мира и, толкуя их знаки, находит ответы на вопросы.

По мнению Л.Е. Фетисовой, «...шаманы могли видеть прошлое и будущее, беседовать с высшими духами, понимать язык животных, принимать их облик и пр. Шаманскими свойствами наделялись и главные эпические герои тунгусо-маньчжурского фольклора. Например, удэгейский Гээнта доказал свою неуязвимость, разжевав раскаленную кочергу и проглотив горячее железо» [Фетисова 2018, 132]. Ср. с замечанием П.Ц. Биткеева: «Как и у монголов, бурят и тюркоязычных народов Сибири и Центральной Азии, у ойратов были шаманы и шаманки. Они занимали особое положение в родоплеменном обществе. К ним всегда обращались при тех или иных обстоятельствах. Они лечили людей, выступали в роли ‘искоренителей вредных душ и духов’» [Биткеев 2006, 131].

В эпосе «Джангар» в роли помощника героя выступает шаманка-удаган. В песне «Дуут богд Жаңһр догшн Хар Кинесиг дөрөцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как прославленный богдо Джангар свирепого Хара Кинеса покорил») Багацохуровского цикла хан Джангар за помощью в поисках богатыря Хонгора обращается к шаманке-удаган, которая, трижды погадав, подсказывает возможные места его нахождения: «Белг о[r]кгсн цагтнь – / Өндр уулын ора деер, / Өл көк арслгин геснд [гижэ харв]; / Дэкэд нег бэргсн цагтнь – / Өргн далан йоралд / Зун алд ут, / Зурһан тевр бөдүн / Амргин хар цурхин геснд [гижэ харв]; / Дэкэд нег белг оркгснд – / Өндр зандн модна ора деер / Өл көк һардин геснд [гижэ харв]. / – Эн һурвлан негнднь, – гив. (‘Раз она погадала – / Вышло, что [Хонгор] на вершине высокой горы / В брюхе сивого льва находится; / Еще раз погадала – / Вышло, что на дне широкого океана, / В брюхе в сто саженей длиной, / В шесть обхватов толщиной / Огромной черной щуки находится он; / А когда еще погадала – / Вышло, что на верхушке высокого сандала сидящего / Сизого орла в желудке находится он. / – В одном из этих трех [животных], – сказала она’») [Жаңһр 1978, I, 294–295].

Действительно, в результате гадания шаманки-удаган Джангар находит Хонгора, который, как оказалось, был проглочен огромной черной щукой, зашитым в трехслойный тулум из шкур трех взрослых волов. «Зашивание богатыря Хонгора в шкуры трех быков есть не что иное, как отправление в иной мир. Так в древности поступали с умершими, их зашивали в шкуры быков или коров, таким образом совершая ритуальный обряд захоронения» [Убушиева 2019, 75]. Вероятно, что шаманка-удаган, обладавшая способностью общения с потусторонним миром, использовала ее, смогла указать три возможных места нахождения богатыря Хонгора.

В песне «Тавн ор һаргсн Тэк Бирмс хаана замгта нуурин көвэд заядар өсгсн долан сай тунжрмудыг Санлын догдлулж көөж авч иргсн бөлг» («Песнь о том, как Санал, сотрясая землю, угнал семь миллионов тунджу-

ров, у тинистого озера выросших на воле и принадлежавших прославленному в пяти странах хану Таки Бирмису») из эпического цикла джангарчи Мукебюна Басангова, богатырь Алтан Чеджи, обладающий даром ясновидения, сообщает Джангару о намерении враждебного богатыря Шара Мергена, посланца Таки Бирмис-хана, в присутствии самого властителя Джангара захватить Улан Хонгора, одного из лучших его богатырей. Чтобы узнать, как лучше ему поступить, хан Джангар обращается к трем своим богатырям: «Алтн Күңкэ Чеежэ өвгн, та / Маңһдур өрүн күртл / Зүүд бэрэж дэжн халәһит, – гивл. – / Зүүни күүг ахлдг / Зүүдн Гүмб шорч өвгн, та / Далан түлэж, далын шинэжиг / Маңһдур өрүн зэңгэн өгит, – гижэ һарһвл. – / Бульһррин нойн һанц Санл, / Шар зурһан номан зурэж, / Зурһан номин зэңгиг / Маңһдур өрүн эрт авад ирит, – гижэ һарһвл. (‘– Мудрый старец Алтан Чеджи, вы / До утра завтрашнего дня / Постарайтесь сон увидеть и узнать, – сказал. – / Слева [сидящих] людей возглавляющий / Старец с шорончи, достойный Гюмбе, а вы / Сожгите лопатку и по приметам лопатки / Завтра утром все расскажите, – сказав, проводил. – / Булингира [сын –] одинокий нойон Санал, / Положение звезд срисовав, / Предсказание их / Поутру пораньше принесите, – сказав, проводил’») [Жаңһр 1978, II, 220].

Согласно эпическому повествованию, первым к хану является гадающий по бараньей лопатке Гюзян Гюмбе, вслед за ним – предсказывающий по звездам богатырь Санал и последним приходит ясновидец Алтан Чеджи. С его пророчеством совпадают предсказания и Санала, и Гюзян Гюмбе:

– Эн юмб гихлэ, / Нарн һархин өмн үзгт бээдг, / Тавн ор һаргсн / Тэк Бирмс хаани элч, / Долан эз көлврүлгсн / Догшин Дамбан алг цоохр күлгтэ / Догшин Шар Мергн / Аашхнь үнн мөн сэнэжл. / Арг Зууһин Улан Хоңһримдн / Шарин зурһан миңһн баатр дотраснь, / Шалдг арвн хойр бодцгуд дотраснь, / Эн, богд Жаңһррин ил чирдәһснь / Авад одх күн мет кевтэл. / Эн далын шинэжд болв чигн, / Мөрни килһсэр Хоңһримдн / Эргэд, бууһад бәәнэл, – гив. (‘– О том, что вышло, если спросить, / То к югу от [лучей] восходящего солнца живущего, / В пяти странах прославленного / Таки Бирмис-хана посланец, / Семерых властителей низвергнутого / Свирепого Дамбы [сын –] чубарого скакуна имеющий / Свирепый Шара Мерген / И вправду сюда направляется. / Священной страны Улан Хонгора Прекрасного нашего / Из рядов желтой веры шести тысяч богатырей, / Из рядов избранных двенадцати вепрей [-богатырей] / В присутствии властителя, богдо Джангара / Вырвав, должен забрать – такой он, видно, человек. / По приметам этой лопатки / Наш Хонгор, на волосок от гибели оказавшись, / Все же вернется, [у дома] сойдет с коня, – сказал’) [Жаңһр 1978, II, 221].

В фольклорной традиции калмыков сохранилась легенда о том, как родилось гадание по бараньей лопатке. В ней говорится о старом мудром калмыке, составившем календарь – «шам гисиг алдл уга меддг шар бичг» («без упущений все знающее желтое письмо»). Когда старик, не знавший

ни сна, ни покоя, закончив работу, решил отдохнуть и, попив чай, уснул, поднялся вихрь. Лист с его «желтым письмом» унесло ветром. Он зацепился за стебелек травы и был съеден овцой. Календарь отпечатался на бараньей лопатке. После ее обжиги по рисунку, появившемуся на плоской части, можно было многое предсказать. Так у калмыков зародилось гадание по бараньей лопатке [Мифы, легенды и предания 2017, 104]. Как пишет К. Э. Эрендженев, «были весьма тонкие исследователи-наблюдатели, которые обжигали лопатку на огне полностью, а потом, осторожно взяв кость в руки, смотрели на свет, узнавая, что написано...» [Эрендженев 1985, 18].

В фольклоре монгольских народов встречается и такой сложный способ, как гадание по белой лопатке. Считалось, что заниматься им могли представители знатного рода, потому как только человек «белой кости» мог различить на ней невидимые знаки и предсказать по ним будущее. Н.Л. Жуковской описан оригинальный способ гадания по бараньей лопатке, когда «человек кладет белую лопатку в черную шапку, подкрадывается к какой-либо юрте, в которой сидят люди и ведут между собой разговор. Тема разговора значения не имеет, а задача подслушивающего – услышать первый же глагол. Если он положительного содержания, то и результат гадания – положительный, и наоборот. В соответствии с результатами гадания заинтересованные лица могут принять какие-то конкретные меры по исцелению больных или возврату имущества» [Жуковская 2002, 120].

Древние кочевники, осознавая свою зависимость от сил природы, понимали, что благополучие рода, хозяйства всецело зависит от земных и небесных сил. Так, у монголоязычных народов зародился культ Неба, земли, воды, небесных светил. С древних времен они проводили обряды поклонения звездам, и это отмечают многие источники. Обряды совершались в определенное время года с поклонением определенной звезде или созвездию [Эрдэнэболд 2012, 26].

В героическом эпосе «Джангар» встречаются мотивы, связанные с астрологией, гаданием по звездам. Калмыки издревле наблюдали за движением небесных светил. По их расположению они могли предсказывать события: «Астрономические названия связаны с общемонгольской традицией: Алтн Насн (монг. Алтан гадас ‘Золотой кол’) ‘Полярная звезда’; Долан Бурхн (букв.: ‘Семь Бурханов’) ‘Большая Медведица’; Цолмн (Утренняя звезда) ‘Венера’; Теңгрин Уйдл (букв.: ‘Небесный Шов’) ‘Млечный Путь’; название Нурвн Марл (букв. ‘Три Марала’) носит созвездие Орион. По поверьям калмыков, моление, совершенное Венере (Цолмн), способствовало деторождению. Полярная звезда (Алтн Насн) – это неподвижный центр неба, верхняя точка космической оси, вокруг которой происходит круговращение небесного свода» [Борджанова 1999, 30]. По мнению Т.Г. Басанговой, «с созвездием Кассиопеи связана легенда о магическом воздействии ее пяти звезд: если человек, попавший в плен к врагам, “посмотрит”, зажмурив глаза, на небо, а затем внезапно их откроет, то он увидит созвездие Кассиопеи, и веревки, которыми его связали, должны раз-

вязаться сами по себе» [Басангова 2017, 15].

В песне «Догшн Замбл хаана халзу долан боднгиг Аср Улан Хонһр Күнд Нартта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как Улан Хонгор Могучий и Тяжелорукий Савар одолели семерых неукротимых вепрей [-богатырей] Свирепого Замбал-хана») Багацохуровского цикла встречается еще один способ гадания – гадание на косточках «ша»: «Игральные косточки изготовлялись обычно из бараньих астрагалов (шаһа), грани которых гладко полировались, на них наносились позолоченные глазки» [Овалов 2008, 192]; «Гадальщики бросали эти косточки на разостланную кошму или на ровную поверхность земляного пола. По тому, какой гранью вверх падали косточки, предсказывался исход дела, желательный или неблагоприятный (нежелательный)» [Биткеев 2006, 132]. В рассматриваемой песне таким способом выбирается богатырь, который должен нести караул у пограничной горы.

Багацохуровский цикл

Зун жилин ша тоолцв, / Зурхан жилин харул буладв. / Эрклуһин мөнгн Цаһан уулд / Эгү нурвн сард харул хархд / Эн дундан шо өрглцв. / Бэрн өрггсн шонь / Базг Улан Хонһр тал хэлэж тусв. (‘За сто лет очередность смен [дозорных] выявляли, / За шесть лет кто в дозор выступал, выясняли. / Чтобы узнать, кому у эркулюкской серебристой горы Цаган / Три месяца в дозоре стоять предстоит, / Гадальной костью решили жребий метнуть. / Брошенный жребий / Воинственно-му Улан Хонгору выпал’) [Джангар 1990, 171].

«‘Караул’ оказывается тем самым опасным местом, куда совершают нападения враги Бумбы, и богатыри на заставе первыми принимают на себя страшные удары» [Кичиков 1992, 249]. В песне Багацохуровского цикла при метании жребия двенадцать раз вращающейся золотой гадальной костью выбор падает на богатыря Хонгора, но он отвергает это решение, объясняя свой отказ тем, что враги, воспользовавшись его отсутствием, могут захватить Бумбу. Хан Джангар велит еще метнуть жребий, и золотой кости драгоценный глазок указывает на богатыря Савара, который, поклявшись в верности Джангару, отправляется для несения караула на пятнадцать месяцев.

Таким образом, мотив жеребьевки в эпосе «Джангар» свидетельствует о бытовании у калмыков гадания на косточках ‘ша’, которое служило способом выбора богатыря для выполнения определенных задач.

В результате рассмотрения предсказаний и гаданий в песнях героического эпоса «Джангар» мы приходим к выводу, что данный мотив возникает тогда, когда сказителю необходимо перейти к завязке эпического повествования. В большинстве случаев завязкой песни служат: сообщение ясновидца Алтан Чеджи об угрозе, нависшей над Бумбой; печаль хана Джангара, вызванная надвигающейся войной. Очень часто предсказание побуждает к решительным действиям героя, отправившегося в боевой по-

ход.

Таким образом, предсказания и гадания в эпосе «Джангар» являются важными слагаемыми эпического сюжета, обладающего динамичным развитием. Они свидетельствуют о существовании у калмыков магии предсказания и разных способов гадания: на косточках 'ша', по бараньей лопатке (обоженной на огне и белой лопатке). Изучение мотивов предсказания и гадания в эпосе «Джангар» подтверждает то, что наши предки, осознавая зависимость человека от сил природы, почитали небесные светила и звезды, поклонялись духам родной земли, воды, проводили обряды и жили в полной гармонии с природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басангова Т.Г. Мифы, легенды и предания калмыков // Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, пер., вступит. ст., примеч., комментарии, указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т.Г. Басанговой, перевод Т.А. Михалевой; отв. ред. А.А. Бурькин, Е.Н. Кузьмина, В.В. Куканова, Г.Ц. Пюрбеев; Калмыцкий научный центр РАН. М.: Наука; Восточная литература, 2017. С. 7–29. (Свод калмыцкого фольклора).
2. Биткеев Н.Ц. Эпос «Джангар». 2-е науч. изд., доп. Элиста: Джангар; КалмГУ, 2006. 352 с.
3. Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1999. 183 с.
4. Джангар: калмыцкий героический эпос / сост., подг. текстов, коммент. и словарь Н.Ц. Биткеева, Э.Б. Овалова; пер. с калм. Н.Ц. Биткеева, Э.Б. Овалова, Ц.К. Корсункиева и др.; прилож.: Калмыцкий героический эпос «Джангар» / Н.Ц. Биткеев; М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. 474 с. На калм. и рус. яз. (Эпос народов СССР).
5. Жаңһр. Хальмг баатрлг дуулвр (25 бөлгин текст: 1–2 боть) = Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / сост. А.Ш. Кичиков; ред. Г.И. Михайлов. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. Т. 1. 441 с. Т. 2. 417 с.
6. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Восточная литература, 2002. 247 с.
7. Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вступит. ст. Б.Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б.Б. Горяевой, Б.Б. Манджиевой, Ц.Б. Селеевой; перевод Т.А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б.Б. Манджиевой, Т.А. Михалевой; отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев, С.Ю. Неклюдов, В.В. Куканова. М.: Первая Образцовая типография, Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. 544 с. (Свод калмыцкого фольклора).
8. Кичиков А.Ш. Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука; Восточная литература, 1992. 320 с.
9. Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, пер., вступит. ст., примеч., комментарии, указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т.Г. Ба-

санговой, Т.А. Михалевой; отв. ред. А.А. Бурькин, Е.Н. Кузьмина, В.В. Куканова, Г.Ц. Пюрбеев; Калмыцкий научный центр РАН. М.: Наука; Восточная литература, 2017. 365 с. (Свод калмыцкого фольклора).

10. Овалов Э.Б. Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. Элиста: Джангар, 2008. 304 с.
11. Убушиева Д.В. Элементы архаики в эпосе «Джангар» // Новый филологический вестник. 2019. № 4 (51). С. 73–81.
12. Фетисова Л.Е. Шаманский повествовательный фольклор в системе устного творчества тунгусо-маньчжурских народов // Россия и АТР. 2018. № 4. С. 128–137.
13. Эрдэнэболд Лхагвасурэн. Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.) / пер. на рус. Ганбат Нямдаг, С.Б. Миягашева, Ж.Б. Бадагаров. Улан-Удэ: Изд-во Бурятский научный центр СО РАН, 2012. 196 с.
14. Эрендженев К.Э. Золотой родник. О калмыцком народном творчестве, ремеслах и быте. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1985. 127 с.

REFERENCES

(Articles from Scientific Journals)

1. Fetisova L.E. Shamanskiy povestvovatel'nyy fol'klor v sisteme ustnogo tvorchestva tunguso-man'chzhurskikh narodov [The Shamanic Narrative Folklore in the System of Storytelling of the Tungus-Manchu Peoples]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 4, pp. 128–137. (In Russian).
2. Ubushiyeva D.V. Elementy arkhayki v epose "Dzhangar" [The Archaic Elements in the Epic Poem 'Dzhangar']. *Novyy filologicheskiy vestnik*, 2019, no. 4 (51), pp. 73–81. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

3. Basangova T.G. Mify, legendy i predaniya kalmykov [The Myths, Legends and Traditions of the Kalmyks]. *Mify, legendy i predaniya kalmykov* [The Myths, Legends and Traditions of the Kalmyks], text processing, translation, introduction, comments, indices, vocabulary, Kalmyk texts collation by T.G. Basangova, transl. by T.A. Mikhalleva, eds. A.A. Burykin, E.N. Kuz'mina, V.V. Kukanova, G.Ts. Pyurbeyev; Kalmyk Scientific Center of the RAS. Series: Svod kalmyckogo fol'klora [The Kalmyk Folklore Corpus]. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya literatura Publ., 2017. pp. 7–29. (In Russian).

(Monographs)

4. Bitkeyev N.Ts. *Epos "Dzhangar"* [The Epic Poem 'Dzhangar']. 2nd scientific ed., add. Elista, Dzhangar Publ., Kalmyk State University Publ., 2006. 352 p. (In Russian).
5. Bordzhanova T.G. *Magicheskaya poeziya kalmykov* [The Magical Poetry of the Kalmyks]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1999. 183 p. (In Russian).
6. Erdenebold Lkhagvasuren. *Traditsionnyye verovaniya ойрат-mongolov (konets*

19 – nachalo 20 v.) [The Traditional Beliefs of the Oirat Mongols (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS, 2012. 196 p. (Translated from Mongolian into Russian).

7. Erendzhenov K.E. *Zolotoy rodnik. O kalmytskom narodnom tvorchestve, remeslakh i byte* [The Golden Outflow. About the Kalmyk Folk Arts, Crafts and Ways of Living]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1985. 127 p. (In Russian).

8. Kichikov A.Sh. *Geroicheskiy epos "Dzhangar": sravnitel'no-tipologicheskoye issledovaniye pamyatnika* [The Heroic Epos 'Dzhangar': A Comparative and Typological Study of the Monument]. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya literature Publ., 1992. 320 p. (In Russian).

9. Ovalov E.B. *Syuzhetno-stilevyye traditsii v epose "Dzhangar" i ego versiyakh* [The Plot and Style Traditions in the Epic Poem 'Dzhangar' and Its Versions]. Elista, Dzhangar Publ., 2008. 304 p. (In Russian).

10. Zhukovskaya N.L. *Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Traditsii. Simvolika* [The Nomads of Mongolia: Culture, Traditions, Symbolism]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2002. 247 p. (In Russian).

Манджиева Байрта Барбаевна, Калмыцкий научный центр РАН.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и литературы. Научные интересы: фольклористика, эпосоведение, героический эпос «Джангар», эпос монголоязычных и тюркоязычных народов, богатырские сказки, калмыцкая песенная традиция, перевод.

E-mail: mbbairta@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-5644-3340

Bayrta B. Mandzhieva, Kalmyk Scientific Center of the RAS.

Candidate of Philology, Senior Research Associate, Department of Folklore and Literature. Research interests: folklore, epic studies, the heroic epic poem "Dzhangar", epics of the Mongolic and Turkic peoples, heroic tales, Kalmyk song tradition, translation.

E-mail: mbbairta@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-5644-3340

DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00026

Ц.Б. Селеева (Элиста)

ТИПИЗИРУЮЩАЯ РОЛЬ ЭПИТЕТОВ В СТИЛИСТИКЕ СИНЬ-ЦЗЯН-ОЙРАТСКОЙ ВЕРСИИ «ДЖАНГАРА»*

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу о роли постоянных эпитетов, значение которых связано с типологизацией и идеализацией, в контексте традиции национальных эпосов. Целью является исследование эпитетов синь-цзян-ойратской версии эпоса «Джангар» с точки зрения их типизирующей роли в этнокультурной и мифоэпической традициях. Рассмотрены постоянные эпитеты, характеризующие персонажей, объекты и явления своего / чужого в эпической картине мира. В синьцзян-ойратском эпосе сохранились архаические представления о «чужом» мире, связанные с «иным миром», где властвуют демонические существа. Вражеская страна чаще всего именуется эпитетом антипода. Эпитеты в именах антиподов, как правило, имеют устрашающую коннотацию *свирепый, могучий, подавляющий*. Слово «хар» «черный» используется в наименовании топонимических объектов «чужого / вражеского мира». Оно также дается в номинации представителей Нижнего мира, хтонических существ и чудовищ. Имена и прозвища эпических богатырей-антагонистов, как представителей «чужого / иного мира», сопровождаются индивидуальными характеризующими эпитетами, где черный цвет выступает маркером их демонической мощи и силы, а также злых намерений и коварной сущности. Эпическая ономастика представлена именами героев и персонажей, в которой структура полных имен эпических героев обычно многокомпонентная, включающая личное имя, название титула и определение-эпитет с положительной коннотацией (*славный, великий, свирепый, прекрасный*). Имена эпических героев-богатырей, как правило, сопровождаются индивидуальными эпитетами, выступающими их постоянными качественными характеристиками, которые указывают на род занятий и возраст. Имена некоторых богатырей сохраняют архаические черты добуддийских верований и шаманской мифологии, тотемистических культов и происходят от названий животных, зверей и птиц, символизирующих силу, отвагу, ловкость и другие рыцарские достоинства. Культ и почитание предков нашли отражение в эпитетах имен богатырей и антиподов, указывающих на семейно-родовую принадлежность. Исключительная ценность и достоинство богатырского оружия и снаряжения подчеркиваются эпитетами, отсылающими к материалу, из которого оно сделано.

Ключевые слова: эпос «Джангар»; синьцзян-ойратская версия; поэтика; стилистика; постоянный эпитет; эпическая традиция; эпическая ономастика.

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации АААА-А19-119011490036-1).